

9 ноября 1962 г. (пятница)

ПОЕЗДКА В ВАРАДЕРО

А.И.Микояна сопровождали посол А.И.Алексеев и руководитель группы главных советников Ф.Е.Титов. Фиделя Кастро сопровождал майор Вальехо и президент федерации кубинских студентов Ребельон. Вскоре после въезда из резиденции в 9ч. утра Фидель Кастро сказал А.И.Микояну, что он хотел бы показать ему школу птицеводов, находящуюся недалеко от резиденции. Когда машины подъехали к кварталу Гаваны, занятому школой, Ф.Кастро с неудовольствием отметил, что все подъезды квартала перекрыты переносными барьерами, преграждающими движение. Он сказал, что ему непонятно, почему администрация этой школы считает необходимым затруднять уличное движение и устанавливать эти заграждения.

В школе учится около 150 юношей, 100 из них собраны из народных имений и 50 человек - дети мелких сельских хозяев.

Когда машина Фиделя Кастро остановилась у здания школы, её окружили учащиеся. Во время разговора, начатого по инициативе Кастро, выяснилось, что часть учащихся школы недовольна тем, что их перевели в это учебное заведение с курсов по подготовке управляющих детскими интернатами сельскохозяйственного профиля. Как сообщил Фидель Кастро один из юношей, министерство просвещения распорядилось перевести 106 молодых людей с курсов в это учебное заведение.

Обращаясь к А.И.Микояну, Ф.Кастро сказал, что эта мера могла быть временной, что возможно учащихся собирались перевести на другие курсы того же профиля. Один из юношей с горечью сообщил Кастро, что, пока он находился на курсах, он узнал, что вся его семья, проживавшая в посёлке Кайманера, недалеко от американской базы Гуантанамо, бежала в США. Кастро отметил, обращаясь ко всей группе юношей, что, по-видимому, этот парень, в отличие от всех своих родственников, настоящий патриот.

Кастро задавал вопросы учащимся и все единодушно отвечали, что их очень интересует птицеводческое дело, что они довольны условиями учебы и жизни.

А.И.Микоян и Ф.Кастро, покидая школу, видели группу учащихся, занятых строевой подготовкой.

В машине Ф.Кастро, обращаясь к А.И.Микояну, отметил, что ему не нравится практика принятия решений некоторыми министерствами без учёта общей политической линии революционного правительства. Он подчеркнул, что им были даны указания министерству просвещения не

пересобирать учащихся из одного учебного заведения определённого профиля в учебные заведения другого профиля, если для этого нет достаточных оснований. Другой вопрос, если эти юноши не имеют призвания к педагогической работе. Я хочу разобраться в этом вопросе, добавил Ф.Кастро.

Машина, в которой следовали А.И.Микоян и Ф.Кастро, подъехала к дому министра просвещения Армандо Харта. Сначала вышла, ведя за руку ребёнка лет двух, жена Харта, член Национального руководства ОРО, Айде Сантамария. Она сказала, что её муж болен, у него грипп. Однако во время разговора Кастро с Айде Сантамария Харт вышел из дома и присоединился к беседе.

Кастро попросил Харта разобраться в вопросе о переводе 106 учащихся с курсов по подготовке управляющих детскими именами в школу специалистов по птицеводству.

Харт пытался объяснить, что эти молодые люди, как сказали их преподаватели, якобы не обладают способностями для работы с детьми. Однако Ф.Кастро еще раз попросил детально разобраться в этом вопросе. А.И.Микоян подарил сыну Харта и Сантамария советский значок.

Во время дальнейшей поездки Ф.Кастро сообщил А.И.Микояну, что революционное правительство приняло решение об изменении времени работы промтоварных магазинов с тем, чтобы трудящиеся, вернувшись с производства, могли иметь время для покупок. В настоящее время промтоварные магазины работают с 12 часов дня до 20.30- 21.00 часов вечера.

А.И.Микоян сказал о том, что, насколько ему известно, в Гаване существует дом-музей Хосе Марти, который несомненно представляет собой очень интересный исторический памятник. Кастро с удовольствием продолжал разговор на эту тему и пригласил А.И.Микояна по дороге в Варадеро посетить дом-музей Хосе Марти. Однако на месте выяснилось, что в этом музее ведутся ремонтные работы, и его посетить нельзя. Ф.Кастро был недоволен тем, что управляющего домом-музеем не было на месте и что А.И.Микоян не мог увидеть ремонтных работ, осуществляемых революционным правительством. Вокруг А.И.Микояна и Ф.Кастро собралась многочисленная группа местных жителей. Они приветствовали Ф.Кастро и А.И.Микояна. А.И.Микоян выразил пожелание сфотографироваться с фиделем Кастро у дома Хосе Марти. Ф.Кастро с большим удовольствием принял это предложение.

Дом-музей Хосе Марти находится в районе железнодорожного вокзала у порта. Ф.Кастро рассказал А.И.Микояну о том, что впервые в Гавану он приехал, когда ему было 16 лет, именно по железной дороге. Выйдя с этого вокзала, в первый раз познакомился со столицей.

Сюда меня направили мои родители, сказал Кастро, для продолжения моей учебы в "Колехио Белем". Это среднее учебное заведение находилось под покровительством "святых отцов", с улыбкой добавил он.

А.И.Микоян рассказал Фиделю Кастро о том, что ему было только 8 лет, когда он впервые приехал в большой город, Тбилиси. Мне было очень трудно без родных, добавил А.И.Микоян.

Ф.Кастро также отметил, что впервые он уехал из родительского дома, будучи маленьким: мне было 5 лет, когда меня привезли в Сант-Яго и определили на жительство в доме учительницы. Говоря по совести, мне там было очень плохо. Я сильно тосковал без родных.

Обращаясь к переводчику, Ф.Кастро добавил: Мне бы не хотелось, чтобы эти мои слова относительно периода жизни в Сант-Яго стали достоянием широкой публики. Я знаю, что наш переводчик - журналист и поэтому, шутя добавил он, прошу не писать в печати об этом случае, так как учительница еще жива, хотя и совсем старушка, и ей было бы больно, если бы она узнала, что мне было плохо в её доме. Эта учительница в настоящее время живёт воспоминаниями, и она очень любит рассказывать о перисде, когда я жил у неё на квартире.

Когда кортеж машины проезжал через туннель, проходящий под входом в гаванскую бухту, А.И.Микоян поинтересовался, в каком году он был построен. Фидель Кастро ответил, что этот туннель был построен французскими инженерами в 1955-57 годах.

В нескольких километрах восточнее Гаваны находится новый жилой район - Восточная Гавана, построенный в послереволюционный период. А.И.Микоян и Ф.Кастро объехали на машине Восточную Гавану. Фидель Кастро с гордостью рассказывал о том, что жители этого района пользуются всеми удобствами, предусмотренными для них строителями. Здесь расположены и торговый центр, и поликлиника и различные детские учреждения, рассказывал Кастро.

Мы начали строить Восточную Гавану, говорил Фидель Кастро, сразу после победы революции. А.И.Микоян отметил, что он помнит, в каком состоянии находились строительные работы в дни его первой поездки по Кубе. Здесь практически были заложены лишь фундаменты некоторых зданий. А.И.Микоян добавил, что ему очень нравится планировка и архитектурное оформление зданий Восточной Гаваны и что, по-види-

тому, многие архитектурные решения этого строительства могли бы быть очень интересными для советских архитекторов.

Ф. Кастро с большим удовлетворением выслушал замечание А. И. Микояна и сказал, что, к сожалению, кубинцы в ближайшие годы не могут строить здания, подобные тем, которые воздвигнуты в Восточной Гаване. Это строительство обошлось нам в значительную сумму денег. Я думаю, добавил Ф. Кастро, что Восточную Гавану следовало бы считать ростком будущего. Такие здания, продолжал Кастро, мы сможем вновь начать строить примерно в 1980 году.

Южнее Восточной Гаваны, по другую сторону шоссе, располагаются большие здания всеинного госпиталя. Указывая на эти здания, Фидель Кастро рассказал А. И. Микояну о том, что в помещении этого госпиталя некоторое время находились контрреволюционеры, захваченные в плен после победы у Плая-Хирон. Он добавил, что некоторое число контрреволюционеров уже выкуплено американцами или родственниками наёмников: Мы получили за этих "червей" уже около миллиона долларов.

Машины следовали по шоссе Виа-Бланка в направлении города Матансас. По дороге Ф. Кастро обратил внимание А. И. Микояна на красивые небольшие домики, расположенные недалеко от шоссе. Это, сказал Кастро, детское имение, созданное недавно по моему указанию. Эта идея родилась у меня года два тому назад. После победы революции в моём загородном доме в местечке Кохимар воспитывалось 16 ребят. Они не только учились там, но и занимались сельскохозяйственными работами. Я считаю, продолжал Ф. Кастро, что участие ребят в производительном труде имеет очень важное педагогическое значение. Позднее ребята были переведены в это детское хозяйство. Сейчас здесь учатся и работают 40 ребят. Они сами себя обеспечивают за счет продажи плодов и овощей, которые выращивают на своём участке. Участок этого хозяйства имеет площадь 25 гектаров. Ребята ухаживают за коровами, свиньями и кроликами. Сами сажают мангану и ведут большую работу по посадке молодых эвкалиптовых деревьев. Ф. Кастро обратил внимание А. И. Микояна на небольшой пруд, находящийся на территории имения. На этом пруду, рассказывает Ф. Кастро, мальчики занимаются разведением уток.

А. И. Микоян поинтересовался, кому принадлежал этот участок до революции. Ф. Кастро ответил, что небольшая часть этого участка ранее находилась в руках мелких сельскохозяйственных производителей.

Остальная земля была экспроприрована у частных владельцев, которые собирались продавать землю для строительства загородных домов по спекулятивным ценам.

Революционное правительство компенсировало мелкие крестьянам стоимость участков, вошедших в территорию, занимаемую детским именем. Кроме того, продолжал Ф. Кастро, мы построили для этих крестьян новые дома.

А. И. Микоян полностью поддержал идеи Ф. Кастро о необходимости использовать производственный труд в процессе воспитания детей. Он рассказал Ф. Кастро о перестройке школьного образования в СССР и о том значении, которое придаёт наша партия и правительство вопросам производственного обучения.

Когда машины подъехали по шоссе Виа-Бланка к "Холмам Святой Марии", Ф. Кастро обратил внимание А. И. Микояна на большую группу домов, лежащую слева от шоссе. Здесь располагаются интернаты, сказал Ф. Кастро, в которых будут жить 5 тысяч школьников. Справа от дороги, продолжал Ф. Кастро, Вы видите школьные помещения, построенные в последнее время. Раньше в этом районе располагались дачи гаванской буржуазии. В настоящее время 200 домов переданы под жилые помещения интернатов. Здесь же построено 9 классных помещений. В этой секции совместно живут и учатся 500 алжирских и 500 кубинских ребят. Озеленением пришкольных участков занимаются сами дети.

Фидель Кастро обратил внимание А. И. Микояна на один из коттеджей. Здесь до революции жил Прио Сокаррас, бывший президент Кубы. В настоящее время он находится в США, где сотрудничает с кубинскими контр-революционерами. Ф. Кастро с гордостью показывал А. И. Микояну созданный для детей диспансер, зубоветеринарную клинику, больницу. В настоящее время здесь мало детей. Мы отправили всех подростков на сбор кофе в горные районы, рассказывал Ф. Кастро.

А. И. Микоян поинтересовался возможностями экспорта кофе.

Ф. Кастро рассказал, что урожай кофе достигает 50 тысяч тонн. В 1963 году кубинцы рассчитывают собрать 1250 тыс. кинталей (кинталёв равен 50 кг). Интересно отметить, продолжал Ф. Кастро, что существует определённая периодичность в размерах урожая кофе: на протяжении первых трёх лет наблюдается рост урожая, затем - падение и начинается новый цикл. Года через три-четыре мы думаем удвоить производство кофе. В прошлом году после удовлетворения нужд внутреннего рынка

у нас осталось лишь 200 тыс.кинталей в резерве. Через несколько лет мы получим возможность экспортировать кофе. Наше кофе отличного качества. До революции народ не имел возможности пить чистое кофе, он довольствовался и суррогатами. В последние 3 года потребление кофе сильно выросло.

Ф.Кастро высказал А.И.Микояну мысль относительно целесообразности направления из Советского Союза и других стран соцлагеря двух-трёх пассажирских судов с туристами.

Это, продолжал Кастро, позволило бы нам увеличить занятость среди служащих Национального института туристической промышленности. Ведь программа народного туризма не даёт нам возможности широко использовать все туристические центры, которые были созданы в после-революционный период.

А.И.Микоян рассказал Фиделю Кастро о том, что в Советском Союзе работа на промышленных предприятиях организуется посменно. Такая система организации труда даёт возможность не только значительно увеличить производство продукции, не увеличивая производственных мощностей предприятий, но и позволяет более рентабельно использовать станки и машинное оборудование. Дело в том, продолжал А.И.Микоян, что машины морально стареют, т.е. по истечении определённого срока, когда машины еще можно использовать в производстве, появляются новые машины с более высокой производительностью. Приходится заменять станки и машины, не использованные до конца, новыми, технически более совершенными станками и машинами. При организации труда посменно можно лучше использовать те же машины.

После того, как город Матансас остался позади, справа от дороги показались поля, на которых виднелись высокие растения, напоминающие агаву. Это - хенекен, пояснил Фидель Кастро. Он даёт очень прочное волокно, используемое для производства канатов и веревок. Здесь же, на поле, Вы видите небольшую фабрику по производству волокна из хенекена. Срубленные стебли растения пропускаются через барабаны, размолотая мякоть смывается водой, а волокно поступает на транспортёр и затем идёт на просушку.

В курортном районе Варадеро Фидель Кастро обратил внимание А.И.Микояна на новый посёлок, построенный революционным правительством для рыбаков. Ранее рыбаки Варадеро жили в хижинах, сбитых из старых досок и крытых пальмовым листом. Эти дома построены из лёгких бетонных конструкций, они удобны в эксплуатации и дешевы.

Затем кортеж машин въехал на территорию поместья, ранее принадлежавшего американскому миллионеру Дюпону. Здесь, рассказывал Фидель Кастро, в помещении виллы Дюпона в настоящее время располагается школа-интернат.

Однако вилла оказалась пустой. Фидель Кастро обратился к человеку, одетому в форму народного ополчения, по-видимому, сторожу, и спросил, где же дети? Тот ответил, что ребят эвакуировали. Видимо, желая подсказать ожидаемый ответ, Фидель спросил: эвакуировали из-за циклона? Ополченец ответил, что дело не в циклоне, а в угрозе интервенции. Дети были эвакуированы в город Карденас километрах в 20 от Варадеро. Фидель Кастро с неудовольствием отметил, что не было никакого смысла эвакуировать детей из одного посёлка, лежащего на северном побережье Кубы, в другой посёлок, находящийся на близком расстоянии на том же побережье. Сказал ополченцу, чтобы он передал администратору школы-интерната, что детей надо либо вернуть на виллу Дюпона, либо эвакуировать, в случае необходимости, в район гор Сьерра-Маэстро, где дети будут заняты делом.

Дача Фиделя Кастро находится на территории того же поместья. После прибытия на дачу состоялось морское купанье. Фидель Кастро отметил, что кубинцы считают это время года зимним (температура воды была 26°) и поэтому не купаются. После купания А.И.Микоян, Фидель Кастро и сопровождающие их лица говорили о Китае. В частности, разговор коснулся народных коммун. А.И.Микоян разъяснил, что в настоящее время китайское руководство практически перестроило эти коммуны, разукрупнив их, хотя в печати об этом и не сообщалось.

Фидель Кастро согласился с тем, что народные коммуны себя не оправдали. Он отметил, что китайцы, проживающие за границей, ведут большую работу по сбору валютных средств, которые служат важным источником поступлений валюты для китайского правительства.

А.И.Микоян подтвердил, что таким образом китайское правительство получает в год свыше 100 млн. долларов.

За ужином разговор коснулся вопросов развития кино в Советском Союзе и на Кубе. Фидель Кастро сообщил, что директор кубинского института киноискусства и кинопромышленности Альфредо Гевара скоро прибудет на дачу и привезет кубинские документальные фильмы, а также вторую серию советского художественного фильма "Иван Грозный".

А.И.Микоян рассказал о том, как снимался этот фильм и отметил, что Сталин оказал значительный нажим на авторов фильма с тем, чтобы образ Ивана Грозного был подан в положительном плане. Тем не менее, отметил А.И.Микоян, режиссер фильма был настолько крупным художником, что, несмотря на указания Сталина, в образе Грозного ярко выступают черты, характерные для деспота.

Вечером состоялся просмотр документальных фильмов "1 Мая", "Плайя-Хирон", "Куба на страже" и 2-я серия "Ивана Грозного".

Ночевали на даче Ф.Кастро.

10 ноября 1962 года (суббота)

Поездка на Плайя-Хирон и в Лагуну сокровищ

Утром А.И.Микоян и Фидель Кастро выехали на автомашине в направлении к Плайя-Хирон. По дороге Фидель Кастро рассказывал о той упорной борьбе, которую развернули кубинцы в дни отпора контрреволюционному вторжению в апреле 1961 г. Он сказал, что в момент высадки контрреволюционеров военно-воздушные силы Кубы насчитывали всего лишь 15 самолётов, еще хуже было дело с лётчиками. Их всего было 7 человек, трое погибли. В первый день боевых действий все наши самолёты были брошены для нанесения ударов с воздуха по судам, доставившим контрреволюционеров. Нашим войскам было трудно, так как враг напал внезапно и нам потребовалось время для того, чтобы перебросить в район залива Свиной необходимые силы и средства. 18 апреля мы сосредоточили в районе болот Сапата 54 зенитных орудия. Наши наземные войска понесли большие потери в первый день после высадки контрреволюционного десанта от американской авиации, которая действовала, используя опознавательные знаки кубинских ВВС. Мы опасались, продолжал Кастро, высадки второго десанта в провинции Пинар-дель-Рио. Однако, к счастью, противник не организовал там высадки. Вечером 19 апреля в наступление нами были двинуты танки. По шоссе, идущему от питомника крокодилов к туристическому посёлку Плайя-Хирон, двинулись 5 наших танков, сопровождаемых пехотой. В 19.30 наши подразделения ворвались в Плайя-Хирон. Когда я оказался в Плайя-Хирон и готовил сообщение для печати о ликвидации контрреволюционного десанта, наша артиллерия продолжала вести огонь по посёлку. Мне с адъютантом пришлось укрыться за склоном обрывистого берега, у самой воды.